

УДК 612.815

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАКТИВНОСТИ АЛЬФА-1- И АЛЬФА-2- АДРЕНОРЕЦЕПТОРОВ АРТЕРИЙ КОНЕЧНОСТИ ПОСЛЕ 30 ДНЕЙ ХОЛОДОВОЙ АДАПТАЦИИ

Ананьев В.Н.

*ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем РАН, г. Москва, Россия, e-mail:
noradrenalin1952@mail.ru*

После 30 дней холодовой адаптации на все дозы фенилэфрина прессорная реакция артерий была меньше нормы за счет уменьшения количества активных альфа-1-адренорецепторов артерий конечности при нормализации чувствительности. Количество активных а2-адренорецепторов увеличилось, чувствительность а2-адренорецепторов увеличилась.

Ключевые слова: адаптация, холод, фенилэфрин, клонидин, артерии.

COMPARATIVE ANALYSIS OF REACTIVITY OF ALPHA-1 AND ALPHA-2- ADRENERGIC RECEPTORS ARTERIES AFTER 30 DAYS AND COLD ADAPTATION

Anan'ev V.N.

Institute for Biomedical Problems, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: noradrenalin1952@mail.ru

After 30 days of cold adaptation at all doses of phenylephrine pressor response was smaller than normal arteries by reducing the number of active alpha 1-adrenergic limb arteries when normalized sensitivity. Number of active a2-adrenergic receptors increased the sensitivity of a2-adrenergic receptors increased.

Keywords: adaptation, cold, phenylephrin, clonidin, an artery.

Актуальность исследования. Низкие температуры являются одним из главных экологических факторов Крайнего Севера [2, 3], к холоду приходится адаптироваться организму человека и его сердечнососудистой системе [4, 5]. Это в сочетании с высокой скоростью ветра воздействует на открытые участки поверхности тела [8, 9] и на обширную сосудистую и рецепторную область легких. Адаптация к холоду снижает коэффициент полезного действия работы сердца в результате повышенного расхода энергии на сокращение. Но чувствительность тканевого метаболизма к калоригенному действию норадреналина по мере адаптации к холоду повышается [5]. Повторяющиеся (дробные) адаптивные процессы возникают в тех случаях, когда воздействие повторяется через такие промежутки времени, за которые успевает развиваться процесс деадаптации. В этом случае процессы адаптации и деадаптации могут наслаиваться друг на друга, или последующий

этап адаптации накладывається на частично стерты́й предыдущий этап. Примером служит вахтовый труд на Севере, который сопровождается (из-за многократных перелетов между контрастными климатическими зонами) повторяющимися циклами адаптация-деадаптация [12].

Методы исследования. Проведены исследования на кроликах самцах. Контрольную группу составили кролики, содержащиеся при температуре окружающей среды. Холодовое воздействие проводилось ежедневно по 6 часов в охлаждающей камере при температуре (-)10°C в течение 30 дней, в остальное время кролики находились при температуре (+)18-22°C. Исследовали сосудистую ответную реакцию препарата кожно-мышечной области задней конечности при перфузии кровью этого же животного с помощью насоса постоянной производительности [6]. Фенилэфрин и клонидин в восьми дозах вводили внутриартериально перед входом насоса, изменения перфузионного давления регистрировали электроманометрами и записывали через АЦП в компьютер. Для описания взаимодействия медиатора со специфическим рецептором использовалась теория Кларка и Ариенса, которая основывается на том, что величина эффекта пропорциональна количеству комплексов рецептор-медиатор. Максимальный эффект имеет место при оккупации всех рецепторов. Для анализа ответной реакции сосудистых регионов нами использован графический способ определения параметров взаимодействия медиатор-рецептор в двойных обратных координатах Лайниувера-Берка [1, 7, 10, 11].

Результаты исследования. После 30 дней холодовой адаптации на все дозы фенилэфрина прессорная реакция была меньше, чем в контрольной группе (рис.1). На рис.1 представлены величины повышения перфузионного давления (P_m мм.рт.ст.) контрольной группы (N) животных и кроликов после 30-дневного охлаждения после введения восьми доз фенилэфрина. В обеих группах увеличение дозы фенилэфрина ведет к увеличению прессорной реакции перфузионного давления (P_m). При дозе 2 мкг/кг в контрольной группе прессорный эффект был $P_m=72$ мм.рт.ст., а после 30 дней холодовой адаптации достоверно уменьшилось до $P_m=64$ мм.рт.ст. ($P<0.05$).

При дозе фенилэфрина 5 мкг/кг в контрольной группе $P_m=115\pm 0.85$ мм.рт.ст, а после 30-дневной адаптации прессорная реакция артерий так же достоверно уменьшилась до $P_m=108\pm 0.8$ мм.рт.ст. ($P<0.05$).

При дозе фенилэфрина 10 мкг/кг в контрольной группе $P_m=144$ мм.рт.ст, а после 30-дневной адаптации прессорная реактивность артерий достоверно уменьшилась до $P_m=129$ мм.рт.ст. ($P<0.05$). При исследовании последующих доз фенилэфрина с 15 мкг/кг до 50 мкг/кг достоверно ($P<0.001$) преобладали прессорные реакции перфузионного давления артерий конечности животных контрольной группы. Для исследования механизмов

функционального изменения альфа-1-адренореактивности артериальных сосудов задней конечности кролика после 30-дневной холодной адаптации к фенилэфрину и количественной оценки взаимодействия медиатор-рецептор на рис.2 представлен график изменения перфузионного давления в двойных обратных координатах.

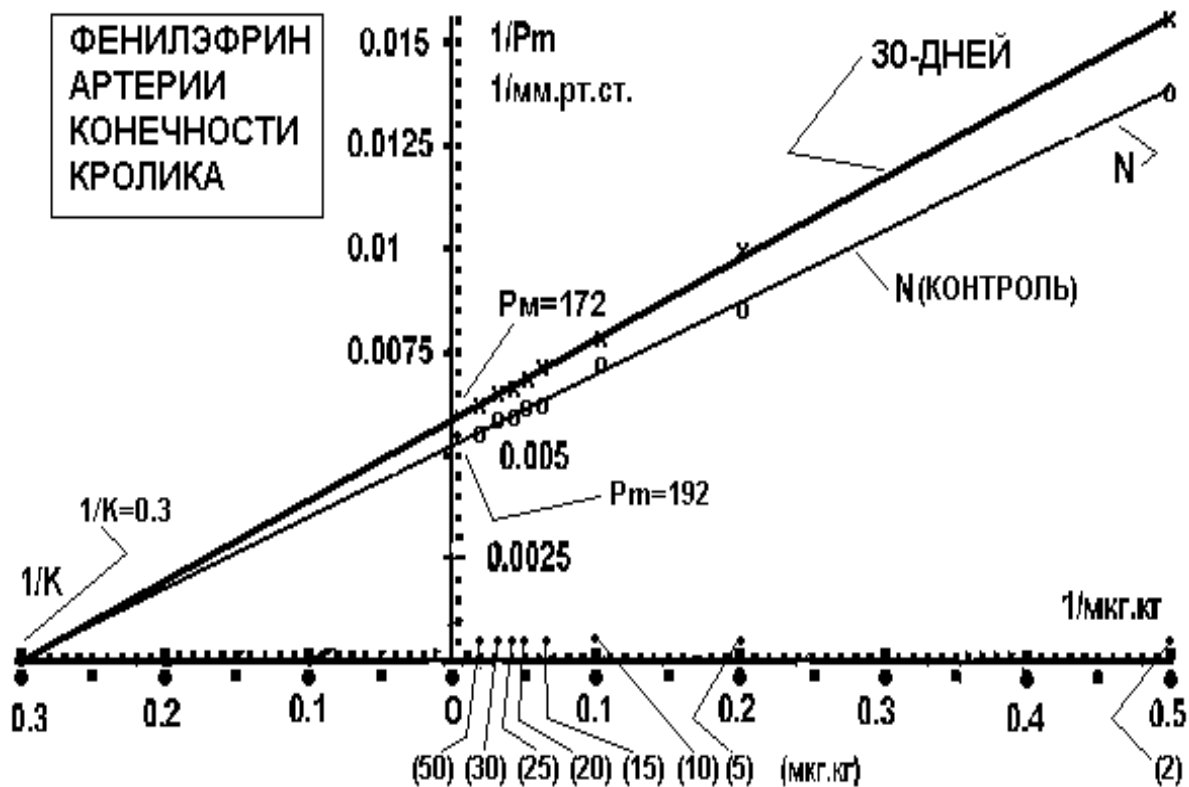

Рис.1. Повышение перфузионного давления артериального русла задней конечности кролика на фенилэфрин в двойных обратных координатах в контрольной группе (N) и после 30 дней холодной адаптации (30 ДНЕЙ)

По оси абсцисс: от пересечения с осью ординат направо – доза препарата в обратной величине (1/мкг.кг); ниже в круглых скобках – доза препарата в прямых величинах (мкг.кг); от пересечения с осью ординат налево – величина чувствительности взаимодействия (1/K) рецепторов с миметиком, а обратная ей величина отражает сродство (K мкг.кг) рецепторов к миметику. По оси ординат: обратная величина перфузионного давления (1/Pm); а прямая величина (Pm) мм.рт.ст. – пропорциональна количеству активных рецепторов.

Как видно из рис.1, прямая, отражающая реактивность перфузионного давления артерий задней конечности животных после 30-дневной холодной адаптации, пересекает ось ординат при $1/P_m=0.0058$, что соответствует $P_m=172.4$ мм.рт.ст. Эта цифра характеризует количество активных альфа-1-адренорецепторов и теоретически равна перфузионному давлению при возбуждении 100 % альфа-1-адренорецепторов достаточно большой дозой фенилэфрина. Реактивность артерий контрольной группы животных представлена на рис.1 прямой (N), которая пересекает ось ординат при $1/P_m=0.0052$, что соответствует $P_m=192.3$

мм. рт.ст. и отражает количество активных альфа-1-адренорецепторов артериальных сосудов у животных контрольной группы. Таким образом, количество активных альфа-1-адренорецепторов уменьшилось с $P_m=192.3$ мм.рт.ст. в контроле до $P_m=172.4$ мм.рт.ст. после 30-дневной голодовой адаптации, то есть количество активных рецепторов уменьшилось на 10.3 % ($P<0.05$) по сравнению с контрольной группой.

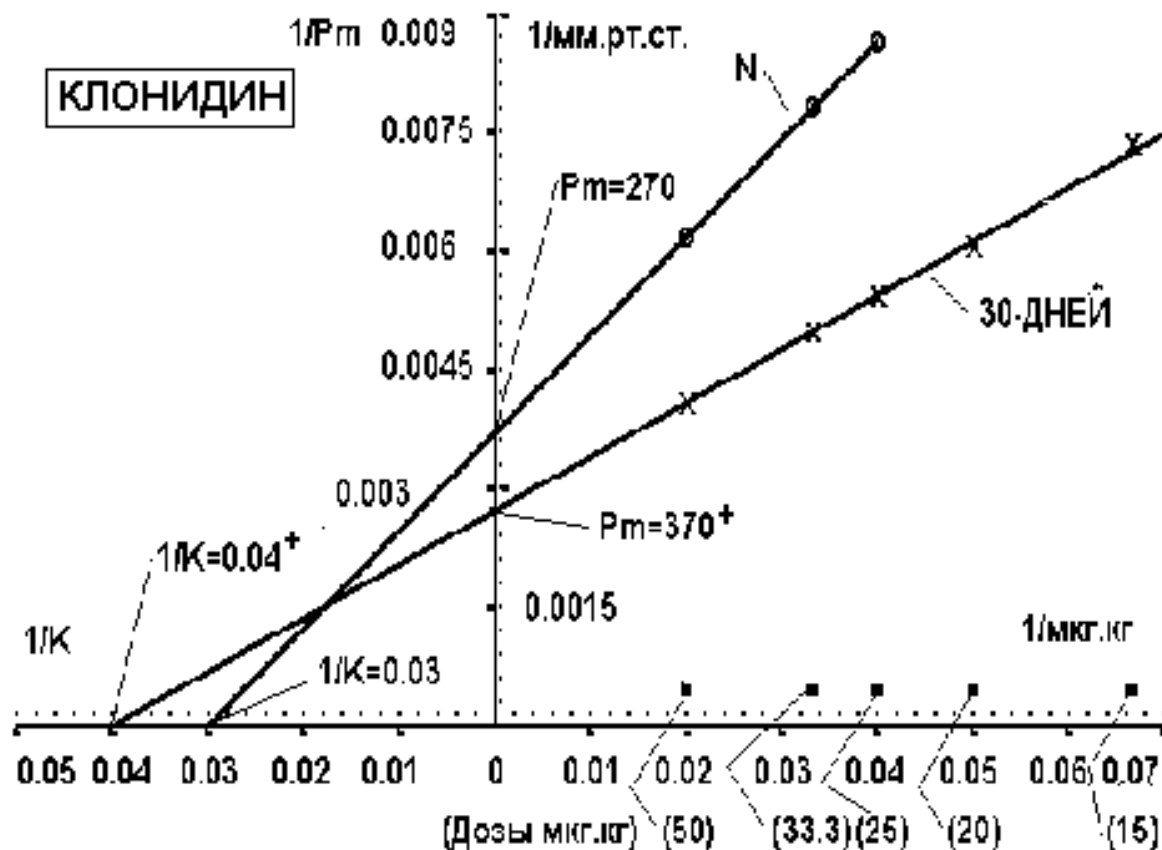

Рис.2. Повышение перфузионного давления артериального русла задней конечности кролика на клонидин в двойных обратных координатах в контрольной группе (N) и после) 30 дней голодовой адаптации (30 ДНЕЙ)

По оси абсцисс: от пересечения с осью ординат направо – доза препарата в обратной величине ($1/мкг.кг$); ниже в круглых скобках – доза препарата в прямых величинах (мкг.кг); от пересечения с осью ординат налево – величина чувствительности взаимодействия ($1/K$) рецепторов с миметиком, а обратная ей величина отражает сродство (K мкг.кг) рецепторов к миметику.

По оси ординат: обратная величина перфузионного давления ($1/P_m$); а прямая величина (P_m) мм.рт.ст. – пропорциональна количеству активных рецепторов.

Для характеристики чувствительности взаимодействия фенилэфрина с альфа-1-адренорецепторами прямая, характеризующая группу животных после 30-дневного охлаждения, была экстраполирована до пересечения с осью абсцисс, что позволило получить параметр $1/K=0.3$, который характеризует чувствительность взаимодействия фенилэфрина с

альфа-1-адренорецепторами. Как видно из рис.1, в контрольной группе (N) этот показатель был равен $1/K=0.3$. Таким образом, после 30-дневной холодовой адаптации чувствительность альфа-1-адренорецепторов к фенилэфрину стала равна чувствительности рецепторов артерий контрольной группы.

В работе представлены величины перфузионного давления (рис.2) после введения 8 доз клонидина от 2 мкг/кг до 50 мкг/кг после 30-дневной холодовой адаптацией. На рис.2 представлены величины повышения перфузионного давления (P_m мм.рт.ст.) контрольной группы и кроликов после 30-дневной холодовой адаптации. При дозе 2.0 мкг/кг в контрольной группе прессорный эффект был $P_m=15.38\pm 1.41$ мм.рт.ст. , после 30-дневной холодовой адаптации прессорный эффект увеличился до $P_m=27\pm 1.36$ ($P<0.001$).

При дозе клонидина 5.0 мкг/кг в контрольной группе $P_m=34.69\pm 1.7$ мм.рт.ст, а после (30 ДНЕЙ) $P_m=61\pm 2.25$ мм.рт.ст., при $P<0.001$. На все последующие дозы клонидина с 10 мкг/кг до 50 мкг/кг прессорные реакции перфузионного давления у животных после 30-дневной холодовой адаптации достоверно ($P<0.001$) превышали соответствующие реакции животных контрольной группы на 69 % – 51 % (рис.2).

На рис.2 представлен график изменения перфузионного давления в двойных обратных координатах . Как видно из рис. 2, прямая, отражающая животных после 30-дневной холодовой адаптации (30 ДНЕЙ), пересекает ось ординат при $1/P_m=0.0027$, что соответствует $P_m=370$ мм.рт.ст., что характеризует количество активных α_2 -адренорецепторов. Таким образом, количество активных α_2 -адренорецепторов после 30-дневной холодовой адаптации увеличилось с $P_m=270$ мм.рт.ст. в контроле до $P_m=370$ мм.рт.ст. после (30 ДНЕЙ), то есть количество активных рецепторов увеличилось в 1.37 раза или возросло на 37 % по сравнению с контрольной группой.

Для характеристики чувствительности взаимодействия клонидина с α_2 -адренорецепторами прямая, характеризующая группу животных после (30 ДНЕЙ), была экстраполирована до пересечения с осью абсцисс, что позволило получить параметр $1/K=0.04$, который отражал чувствительность взаимодействия клонидина с α_2 -адренорецепторами. Таким образом, после 30-дневной холодовой адаптации чувствительность α_2 -адренорецепторов к клонидину увеличилась с $1/K=0.03$ в контроле до $1/K=0.04$ после (30 ДНЕЙ), или возросла в 1.33 раза (+ 33.3 %).

Обсуждение результатов и выводы

В результате величины перфузионного давления на введение возрастающих доз фенилэфрина с 2 мкг/кг до 50 мкг/кг (достоверно $P<0.01$) меньше после 30-дневного охлаждения исключительно за счет уменьшения на 10,3 % количества активных альфа-1-

адренорецепторов кожно-мышечной области к фенилэфрину по сравнению с контрольной группой. Чувствительность α_1 -адренорецепторов нормализовалась и была равна контролю.

После 30-дневной холодной адаптации повышалось количество активных (Рм) α_2 -адренорецепторов на 37% ($P < 0.05$), увеличилась чувствительность α_2 -адренорецепторов на 33% ($P < 0.05$). В результате этого увеличилось прессорное действие с α_2 -адренорецепторов артерий, α_2 -адренорецепторы способствуют уменьшению кровотока в “оболочке тела” и сохраняют тепло в организм при действии холода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдонин П.В., Ткачук В.А. Рецепторы и внутриклеточный кальций. - М.: Наука, 1994. - 295 с.
2. Авцын А. П., Марачев А. Г. Проявление адаптации и дизадаптации у жителей Крайнего Севера. // Физиол. человека. - 1975, N 4. - С. 587-600.
3. Агаджанян Н.А., Ермакова Н.В. Экологический портрет человека на Севере. - М.: <КРУК>, 1997. - 208 с.
4. Агаджанян Н.А., Петрова П.Г. Человек в условиях Севера. - М.: <КРУК>, 1996. - 208 с.
5. Барбараш Н.А., Двуреченская Г.Я. Физиология адаптационных процессов. - М.: Наука, 1986, С.251-304. (Руководство по физиологии).
6. Бердышева Л.В. Влияние температуры на кинетику α_1 -адренергической реакции гладких мышц семявыносящего протока крысы. // Докл. РАН 1993. - Т. 333. - N 4. - С. 540-542.
7. Варфоломеев С.Д., Гуревич К.Г. Биокинетика. - М.: Фаир-Пресс, 1999. - 720 с.
8. Данишевский Г. М. Акклиматизация человека на Севере. - М., 1955. - 360 с.
9. Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. - М., Наука, 1983. - 260 с.
10. Конради Г.П. Регуляция сосудистого тонуса. - Л.: Наука, 1973. - 328 с.
11. Корниш-Боуден Э. Основы ферментативной кинетики. - М.: Мир, 1979. - 280 с.
12. Кривошеков С.Г., Охотников С.В. Производственные миграции и здоровье человека на Севере. - Новосибирск, 2000. - 118 с.

Рецензенты:

Северин А.Е., д.м.н., профессор, кафедры физиологии, ГОУ ВПО Российский университет дружбы народов, г. Москва.

Торшин В.И. д.б.н., профессор, зав. кафедрой нормальной физиологии, ГОУ ВПО Российский университет дружбы народов, г. Москва.

Работа получена 26.09.2011.